

Шаг в сторону добра

Россия, - 1995, - 17-23 мая, - с 12

- Леонид Сергеевич, трудно ли сегодня хореографу у нас в России создать театр современного танца?

- Не то слово. Начнем с того, что у нас попросту нет танца модерн - есть классика, классика, которую время от времени пытаются осовременить. Это с точки зрения танцевального языка. Артисты же наши в массе своей невежественны даже в классике. Говорю об этом с полной ответственностью, поскольку работал во многих коллективах. Люди буквально не знают азов профессии: как правильно раскрыть руки или что такое батмантендо. А ведь для того, чтобы танцевать сегодняшний день, исполнитель должен быть профессионалом как в классике, так и в различных стилях танца модерн, например уметь отличать школу Марты Грехэм от школы Хосе Лимона, белый джаз от черного. А ведь существует еще и фольклор, в том числе и современный. И нельзя считать себя профессиональным танцовщиком, если ты не умеешь при этом танцевать вальс, фокстрот или брейк. Кстати, в этой связи рискну утверждать, что ни у нас, ни на Западе, по сути, нет балетмейстеров-универсалов: каждый замыкается в своей скорлупе, будь то классический балет или какое-то одно из направлений модерна, считая именно ее центром мира и отрицая все, что не вписывается в рамки избранной им системы. Мы думаем, что это разумно.

Именно поэтому в нашем театре мы обращаемся при подготовке актеров к самым разным танцевальным школам. Повторю: исполнитель должен знать весь тот путь, который проделал танец за время своего существования, и уметь танцевать все. И, конечно же, он должен быть выразительным буквально от кончиков паль-

цев ног до кончиков пальцев рук, в совершенстве владеть своим телом. Так что первое, с чего приходится начинать, это - недоработки, с которыми артисты пришли в труппу.

- Вас по праву называют лидером отечественного танца модерн. А это значит, что в Америке вы должны были себя чувствовать «как рыба в воде», но...

- Там мне было работать крайне тяжело и безумно скучно. По двум причинам. Во-первых, мы в России привыкли в том, что на сцене царит актер-личность, это заложено в наших театральных традициях, будь то драма, опера или балет. И при всех издержках сегодняшнего образования в плане актерского мастерства наши исполнители стоят значительно выше зарубежных коллег, и потому ставить для «своих» мне лично гораздо интереснее. Если бы еще наши танцовщики не были такими «сачками», им бы вообще цены не было! Увы, необычайная работоспособность пока остается в основном достоинством как раз западных артистов. Во всяком случае здесь, в России, мне только один раз довелось встретиться с исключением из общего правила: в моем родном Театре имени Мусоргского «сколотилась» группа творческих ребят, которые действительно очень захотели танцевать, активно стремились реализовать себя в искусстве.

Однако вернемся в Америку. Еще одна причина моего «бегства» заключается в том, что само искусство танца модерн переживает сейчас на Западе, в том числе и в США, период глубочайшего упадка. За многие годы не создано ничего нового, что превзошло бы по своему уровню достижения американского модерна 60 - 70-х годов. При этом различные шко-

Знатоки танца давно уже оценили по достоинству работы Леонида Лебедева, хотя широкому зрителю он пока, к сожалению, известен мало. Во всяком случае дома, в России. Чего не скажешь, к примеру, об Америке, куда его не раз приглашали как постановщика и педагога и где ему неизменно сопутствовал огромный успех. Стоило Лебедеву только пожелать, и он мог бы остаться в Соединенных Штатах, по крайней мере надолго. Но, человек нестандартный во всем, он заскучал в заокеанских даях и сбежал обратно в Россию. В неустроенность, безденежье и в творчество. Санкт-Петербург, правда, пришлось сменить на Москву: в его родном МАЛЕГОТе (ныне театр имени Мусоргского) хореографу так и не удалось осуществить многих творческих замыслов, в том числе и «пробить» балет «Вий» по повести Гоголя. Борьба продолжалась восемь лет. Но вот наконец в столице его поняли лучше. В Москве Лебедев живет и работает три года. За это время с помощью отделения музыкальных фильмов Госкино снял две ленты: «Танец Дьявола» (он же «Вий») на музыку Г.Гладкова и «Страсти по Нерону» на музыку Ю.Симакина. А в конце 1994-го в ЦДРИ состоялась презентация театра под руководством Леонида Лебедева.

лы едва ли не враждуют друг с другом. И если, посещая занятия в одной из них, вы пожелаете поближе познакомиться с какой-то другой, то будете объявлены едва ли не изменником. Я столкнулся с этим даже на фестивале современного танца в Дуэрме, в Северной Каролине, когда мне приходилось буквально тайком бегать с одного урока на другой, чтобы познакомиться с методами работы разных педагогов. Хотя внешне, разумеется, приветствовалась свобода выбора.

- Итак, вы вернулись домой, чем, безусловно, порадовали отечественных почитателей танца. Вас не пугали неизбежные лишения и трудности?

- Вообще-то мне столько раз приходилось «пробивать головой»

стены, причем самые разные, что как-то уже привык к этому. И, пожалуй, мне уже ничего и не страшно. Главное - я знаю, что меня никому никогда не удавалось сбить с моего собственного пути, я никогда ник кому не ходил на поклон и не пойду. А трудности... Конечно, когда год назад мы с моими нынешними танцовщиками решили создать театр, полуженщина было почти отчаянным: полгода мы просидели без копейки, но потом удача все-таки улыбнулась нам. Случай свел меня с Зоей Федоровой, бывшей оперной солисткой Большого театра. Она, к моему удивлению, сразу же горячо прониклась нашими проблемами. Вложила в дело много личных денег, даже продала квартиру, чтобы как-то нас поддер-

жать. Сейчас Зоя Федорова - генеральный директор труппы. Коммерческим же директором стала Наталья Черняева. По профессии она - преподаватель английского языка, работала при Московской консерватории. Узнав о нашем существовании, сразу же добровольно взвалила на себя груз всевозможных хлопот. И опять-таки сдает квартиру, чтобы поддержать театр. Так что обе эти замечательные женщины - наши ангелы-хранители.

На каком-то этапе нам помогло акционерное общество «Русское золото»: в течение пяти месяцев спонсоры выплачивали зарплату актерам, а также оплатили расходы, связанные с приобретением новых костюмов.

- У вас ведь совсем неболь-

шой коллектив...

- Восемь танцовщиков, три педагога (Нина Кочарян, Александр Никитин и Олег Соколов), концертмейстер, звукооператор, массажист плюс дирекция. Вообще, на мой взгляд, большие театральные коллективы в балете, танце изжили себя. Когда-то они выполняли определенную функцию - будь то императорский театр в Петербурге или оперно-балетные монстры советского периода. Но сейчас многочисленная труппа, напротив, связывает постановщика по рукам и ногам, вынуждая «подгонять» свои замыслы под возможности (напомню, зачастую весьма ограниченные) ее артистов.

- Что войдет в вашу новую программу?

- Мы начали работу над большим спектаклем, который будет называться «Сюита в стиле фламенко» на музыку Джипси Кингс. Следующей в этой же программе станет постановка «Три романа» - в качестве музыкальной основы берем романсы в исполнении популярных в послевоенное время сестер Бэрри. И еще - работа под музыку Пола Уинтера «Плач Кита и глаза волка». К этой композиции я возвращаюсь уже во второй раз и надеюсь, что сумею сделать ее намного интереснее, чем раньше. Это отклик на ту экологическую катастрофу, которую мы наблюдаем сегодня и которая целиком на совести человека.

- В «Вие» вас больше всего волновала тема Бога и дьявола в душе человека, проблема нравственного выбора: как не выйти из круга совести, остаться верным самому себе. Тема борьбы добра со злом в самом широком ее понимании, судя по всему, продолжает оставаться для вас главной?

- По-моему, подобные вопросы не могут не интересовать каждого. Ведь добро и зло - абстрактные понятия, придуманные людьми. Их не существует в природе, они - игра нашего ума. В самом человеке заключена сила созидания и сила разрушения, и лишь от него самого зависит, станет ли он творцом, или же изберет противоположный путь. Но человек - существо очень хитрое и изворотливое. И для того, чтобы себя оправдать, он придумал еще и такие понятия, как Бог и дьявол, за которыми очень легко спрятаться. Это, мол, не я, нечистый попутал... Да право же, никакой дьявол не додумается до того, до чего доходит в своих деяниях «венец природы». Посмотрите, во что превратили Землю, ведь человечество уже близко к самоуничто-

жению. Мы предаем окружающий мир, зверей, птиц и в конечном итоге самих себя. И так будет продолжаться до тех пор, пока каждый из нас не осознает, что лично ответствен за то, что происходит вокруг, что жизненная позиция не может быть пассивной. И не делает шаг в сторону добра.

Беседу вела
Марина ЮРЬЕВА
Фото Бориса СОКОЛОВА

P.S. Леонид Лебедев отказался как-либо прокомментировать нежелание АО «Русское золото» продолжить спонсирование его труппы. Нам же стало известно, что предприниматели прислушались к не слишком компетентному мнению о театре. Это с одной стороны. А с другой - решили найти более «громкий» объект для вложения средств, беспокоясь прежде всего о рекламной выгоде. Что ж, хозяин - барин. Жаль только, что те, кто именует себя «новыми русскими», мало знакомы с традициями отечественного меценатства, которые подразумевали прежде всего поддержку нового и истинно талантливого.

«Модерн балет Лебедева» не сдастся и продолжает уже исключительно своими силами бороться за место под солнцем в условиях нецивилизованного рынка. И что характерно, по-прежнему не идет ни на какие творческие компромиссы. Хочется верить, что Леонид Лебедев и его артисты дождутся настоящих почитателей, способных по достоинству оценить истинный блеск.

М.Ю.